

Маринченко Ирина Александровна

СРЕДСТВА КОНКРЕТИЗАЦИИ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ МЕСТОИМЕНИЙ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

В данной статье изучение проблем референции переносится в плоскость рассмотрения функционирования местоименных синтагм. В качестве объекта изучения выбраны местоименные словосочетания в главной части сложноподчиненного предложения с приместоименной придаточной частью. Описаны типичные отношения между местоименной группой и придаточной частью. Рассматривается применение термина "квазисложные" к анализируемым конструкциям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 115-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Нам представляется, что прагмалингвистический анализ речи отправителя на предмет активности актуализации им стратегического воздействия на адресата, в том числе – реализации интенции отправителя «завоевать» адресата, может оказаться продуктивным не только при исследовании речи и личностных характеристик писателя. Этой своеобразной лингвистической экспертизе можно подвергать речь других категорий отправителей для выявления их личностных особенностей и нюансов их взаимоотношений с различными типами получателей.

Список источников

1. **Бабушкин В. У.** О двух моделях понимания // Загадка человеческого понимания: сб. статей. М.: Политиздат, 1991. С. 160-175.
2. **Бюлер К.** Теория языка. Репрезентативная функция языка / пер. с нем. М.: Прогресс, 2001. 502 с.
3. **Глаголев Н. В.** Вычленение семантических элементов коммуникативной стратегии в тексте // Филологические науки. 1985. № 2. С. 55-62.
4. **Демьянков В. З.** Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 58-67.
5. **Достоевский Ф. М.** Униженные и оскорбленные. М.: Художественная лит-ра, 1964. 374 с.
6. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
7. **Манжелевская Е. В.** Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 197 с.
8. **Манжелевская Е. В.** Прагмалингвистическая стратегия стимулирования автором читательской заинтересованности и ее речевые сигналы (на материале русскоязычных и англоязычных художественных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 133-138.
9. **Манжелевская Е. В.** Речевая стратегия оптимизации понимания сообщаемого (на материале русскоязычных и англоязычных художественных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 136-141.
10. **Матвеева Г. Г.** Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-на-Дону: Изд-во Донского юридического института, 1999. 82 с.
11. **Матвеева Г. Г.** Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 1998. № 2. С. 28-32.
12. **Николаева Т. М.** Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982. 96 с.
13. **Пфютце М.** Грамматика и лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 218-242.
14. **Рахимкулова Г. Ф.** Игровая поэтика и игровая стилистика // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 2000. № 1. С. 5-10.
15. **Русская грамматика:** в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
16. **Тургенев И. С.** Накануне. Отцы и дети: романы. Степной король Лир: повесть. Л.: Художественная лит-ра, 1985. 386 с.
17. **Формановская Н. И.** Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. 159 с.

**THE NUANCES OF STRATEGIC INTERACTION BETWEEN THE AUTHOR AND THE READER
IN THE LITERARY SPEECH: THE COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ASPECT**

Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
helenmanjel@rambler.ru

In this article in terms of pragmalinguistics two variants of the author's strategic interaction with the readership are shown. These are a strategy of explicit speech influence, the effect of which is carefully considered by the author, and a strategy of implicit speech influence, which is actualized automatically by the author at the level of speech habit and on the basis of the previous experience.

Key words and phrases: speech strategy; pragmalinguistics; addresser and addressee of verbal message; intention of addresser; signals of speech-influencing strategies.

УДК 81'367.626

В данной статье изучение проблем референции переносится в плоскость рассмотрения функционирования местоименных синтагм. В качестве объекта изучения выбраны местоименные словосочетания в главной части сложноподчиненного предложения с приместоименной придаточной частью. Описаны типичные отношения между местоименной группой и придаточной частью. Рассматривается применение термина «квазисложные» к анализируемым конструкциям.

Ключевые слова и фразы: местоимение; референция; отрицание; сложноподчиненное предложение; тождество.

Маринченко Ирина Александровна, к. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет (филиал) в г. Уссурийске
irmarinchenko@yandex.ru

**СРЕДСТВА КОНКРЕТИЗАЦИИ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ МЕСТОИМЕНИЙ
В СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ**

Сферы исследования местоимений в современной лингвистике весьма разнообразны. Задачей данной статьи является выявление тех условий, которые способствуют уточнению референциальной семантики

словосочетания *ничего такого* в сложноподчиненных предложениях (СПП) свободной и фразеологизированной структуры. В нашем исследовании принимается расширительное толкование понятия *референция*, при котором она понимается как «способ “зацепить” высказывание за мир» [1, с. 18]. Мы уже анализировали прагматические функции данной синтагмы в афоризмах [3]. Выявление специфических особенностей семантики отрицательного местоимения *ничего* (именно в этой форме оно обычно употребляется и в субъектной позиции) является тем основанием, на котором будут строиться остальные аспекты анализа.

Все отрицательные местоимения объединяются общим и основным смыслом отрицания, выражаемого префиксом. В синтагматические свойства отрицательных местоимений входит их связь с отрицанием в предикате, так называемое «избыточное» отрицание при сказуемом [7, с. 354].

Н. Ю. Шведова, выделив класс местоимений-исходов, подчеркивает, что «смысловое пространство местоимения *что* очень широко, практически оно шире, чем у любого другого местоименного исхода» [15, с. 70]. Можно даже говорить об означении «бытийного пространства» как одной из важных функций этого местоимения [Там же]. Столь же широк охват несуществующего в семантике местоимения *ничто*: «Ничто содержит в себе все, но в невыявленном, неопределенном виде» [8, с. 49].

Усиление внимания к семантике отрицательных местоимений связано в первую очередь с разработкой проблем референции. В логике известно положение, названное Дж. С. Серлом «аксиомой существования»: «То, к чему производится референция, должно существовать» [11, с. 179], – поскольку невозможно использовать процедуру референтной отсылки к несуществующему. Референциальная отнесенность свойственна местоимению *ничто* уже в силу того, что «вне функций замещения и отображения знак перестаёт быть знаком» [14, с. 40], поэтому «за референциальным указанием на внеязыковой объект следует его обязательное отображение» [Там же, с. 42].

С философских позиций существование и несуществование можно рассматривать как две стороны единого бытия, «в котором бытие и иное ему ничто не различимы, не выделены» [8, с. 48]. А. М. Порошина, опираясь на осмысление С. Н. Булгаковым учений отрицательного богословия, приводит примеры репрезентации в языке разных граней несуществующего [Там же].

Обозначенное местоимением *ничто* существует в сознании говорящего как выделенный класс с приписываемыми ему признаками и подвижными границами.

В отрицательном СПП сфера действия отрицания и соответствующая предикация сосредоточены в предикате **главной части**. Словосочетание *ничего такого* в СПП входит в синтагму, выполняющую функцию **ремы** высказывания. Актуализация каждого из местоимений в синтагме может приводить к дистантности их расположения: *Ничего нет такого, что было бы теперь способно возбудить мою мысль* (А. П. Чехов. Скупная история. 1889) [4].

Отсутствие **локативов** в высказываниях с бинармом *ничего такого* придает им наибольшую степень обобщенности. В этом случае речь идёт «о несуществовании Вещи в мире» [6, с. 447], поскольку «в семантической структуре языка существование обычно представлено как нахождение в пространстве» [10, с. 45]. Обобщенность значения местоимения *ничто* может подчеркиваться детерминантами, обозначающими неограниченное бытийное пространство: *на свете, в мире* и т.п.: *На свете нет ничего такого, что могло бы тебе помешать...* (А. Вампилов. Прощание в июне. 1964) [4]. Детерминанты с более конкретным значением соотносят предмет с ограниченной областью «небытия»: *В «законах природы» нет ничего такого, что делало бы их единственно возможными* (С. Н. Булгаков. Свет невечерний. 1916) [Там же]. Пространством небытия может быть и личное внутреннее пространство говорящего, его духовный мир: *Не правда ли, во мне нет ничего такого, что бы исключало уважение?* (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени. 1839-1841) [Там же].

Отрицательное местоимение *ничего*, как пишет В. В. Шигуров, – «отрицательно-обобщающее местоимение-существительное с синкретичным субъектно-объектным значением» [16]. **Объектное** значение синтагмы наблюдается в случае ее подчинения глаголам речи, восприятия, созидания и т.д.: *За все время нашей работы я не услышал ничего такого, что бы снижало обстановку* (А. Эфрос. Профессия: режиссер. 1975-1987) [4]. **Субъектное** значение местоименной группы наблюдается в безличных предложениях с глаголами: **наличия, бытия** (*не было, не случилось, не происходило*): *Не происходило ничего такого, что делало бы вредной... мою попытку выяснить позиции «Прогрессивного блока»* (Н. Н. Суханов. Записки о революции. Книга 1. 1918-1921) [Там же]; **становления** (*не появлялось, не возникало*): *Не появлялось ничего такого, что замысловатостью своей подходило бы к выходке, помещенной в 187 № «Московских ведомостей»* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Наша общественная жизнь. 1863-1864) [Там же]; **обнаружения** (*не оказалось, не нашлось*): *У него не оказалось ничего такого на руках, за что можно получить дары туземцев* (Ю. К. Олеша. «Книга прощания». 1930-1959) [Там же]; **восприятия** (*не чувствуется, не ощущается*): *Нередко в работах не чувствуется... ничего такого, что можно было бы определить как темперамент художника* (А. Довыденко. Размышления о конформизме художника (2003) // «Богатей» (Саратов). 09.10.2003) [Там же]; **глаголы с модалным значением** (*не понадобится, не предполагается*): *В вещи не предполагалось ничего такого, что могло бы «украсить» фильм* (Э. Рязанов. Подведенные итоги. 2000) [Там же].

Обеспечивать наглядно-примерное значение местоимению *ничто*, выполняющему функцию обобщающего слова, может контекст: *Ни дискотек, ни ресторанов, ничего такого, что положено юному существу на выданье* (Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений». 2010) [Там же].

Ограничение семантического пространства местоимения *ничто* в первую очередь задается характеризующими признаками, обозначенными в **придаточной части**, на что указывает местоимение *такой*. Соотношение смыслов синтаксических коррелятов при относительном подчинении Н. Ю. Шведова называет

«индивидуализацией смысла», возможной и для «сегментов несуществующего» [15, с. 37-38]. В роли союзного слова чаще всего выступает местоимение *что* в различных падежах с предлогами и без: *Он не совершал ничего такого, в чем капитан мог бы его уличить* (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости. 2003) [4]. В трудах Г. Д. Фигуровской дается научное обоснование цельности конструктивной опоры в предложениях с местоименно-соотносительной связью. Именно этим качеством, как считает ученый, придаточные в предложениях референциального тождества отличаются от всех остальных предложений с придаточными [13, с. 18].

Возникает вопрос о полипропозитивности предложений референциального тождества с отрицанием в главной части. Е. А. Падучева придерживается мнения о том, что отрицание – это «семантический оператор, порождающий из одной пропозиции другую» [5, с. 36]. М. В. Пузыренко в работе, посвященной рассмотрению СПП с соотносительным местоимением «такой», говорит о том, что «и указательному местоимению, и придаточному соответствует одна пропозиция» [9, с. 83]. Среди разнообразных типов квазисложных конструкций Г. Д. Фигуровской выделяется ряд построений с отрицанием, в том числе и конструкции референциального тождества с определительной функцией придаточной части [13, с. 17]. Г. Д. Фигуровская видит своеобразие этих предложений в том, что они имеют черты сложных и простых. Признаки сложных предложений проявляются в том, что «каждая часть обладает собственной предикативностью», а между предикатами устанавливаются отношения обусловленности, противопоставления [12, с. 293].

Некоторые сложные предложения с местоименными синтагмами в главной части могут быть трансформированы в простые, однако при этом неизбежно теряются средства интенсификации, усиленного отрицания, становится неочевидным логическое расчленение мысли: *На свете нет ничего такого, что стоило бы твоих слез* (Б. Акунин. Чайка // «Новый Мир». 2000) [4]. – ‘Ничто на свете не стоит твоих слез’.

В случае отсутствия местоимения *ничто*, указательно-характеризующее местоимение *такой* «конденсирует предметную и признаковую семантики» [2, с. 195]. Пропуск местоимения *ничего* облегчает ввод союза *что* или *чтобы* в придаточную часть СПП в разговорной речи: *У нас нет такого, что лошадь – признак богатства* (М. Виноградов. Люди и кони. Выборы в стране буддизма и шахмат (2002) // «Известия». 17.10.2002) [4]; *В общем, не было такого, чтобы я штамповал табуретки* (Ячейка бизнеса // «Огонек». 2015) [Там же].

Предикаты в придаточных частях СПП, включающих местоименное сочетание *ничего такого*, довольно регулярно соотносятся с **планом ирреальной модальности**. Несуществование денотативного класса делает гипотетическим представление о его признаках, что и обуславливает модусное согласование содержания главной и придаточной частей по признаку «ирреальность». Формы сослагательного наклонения А. Д. Шмелев называет «миропорождающими» операторами, «показателями ирреальной, контрфактической модальности, когда мы имеем дело не с предполагаемой, а с воображаемой действительностью...» [17, с. 102]: *Вообще-то не было ничего такого, о чем бы стоило упомянуть отдельно* (А. Белянин. Свириный ландграф. 1999) [4]. Однако полного запрета на другие формы предиката в придаточной части нет: *Просто в них нет ничего такого, что обязательно надо передать матери* (В. Распутин. Последний срок. 1970) [Там же]. Для придаточных частей характерно включение в модальную рамку значений возможности, необходимости, желательности.

«Умножение» отрицания в одной из частей усиливает экспрессивное выражение модального значения невозможности или исключительности какого-либо факта: *Никогда ничего такого не бывало, чтобы воеводы и князья за государей клятву, не спросясь, давали* (А. К. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь. 1900) [Там же]. Если же отрицание выражается в предикате не только главной, но и придаточной части предложений рассматриваемого типа, то имплицатура высказывания содержит косвенное утверждение о существовании класса с противоположными признаками: *Впрочем, ничего такого, что нельзя найти на аналогичных сайтах, здесь нет* (Н. Ивашов. Политическое порно // РБК Daily. 18.01.2008) [Там же]. – ‘Здесь есть только то, что можно найти на аналогичных сайтах’.

Логические отношения между содержанием придаточной части и синтагмой *ничего такого* можно квалифицировать следующим образом.

1. Отношения идентификации (референция именованная) [18, с. 22]. Данные отношения маркируются глаголами называния и интерпретации (*назвать, квалифицировать как, считать, интерпретировать как, толковать как, определить как, рассматривать как*): *Русские националисты так и не выдвинули ничего такого, что можно было бы назвать «политической программой»* (М. Дорфман, Д. Верхотуров. Время собирать камни (2003) // Интернет-альманах «Лебедь». 21.09.2003) [4].

2. Отношения характеристики актуализируют «некоторые особые признаки объекта, осмысляемые как его качество» [18, с. 17]. При этом выражаются значения сходства, различия, сопоставления, оценки: *Нет ничего такого, что **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** отличает их от нас* (Г. Садулаев. Таблетка. 2008) [4].

3. Отношения каузации, «фиксирующие зависимость осуществления одного события от другого» [18, с. 23]: *На первый взгляд просьба его не представляла ничего такого, из-за чего стоило бы волноваться* (Д. Гранин. Искатели. 1954) [4].

Таким образом, анализ структурно-семантических аспектов функционирования местоименной синтагмы *ничего такого* в составе сложноподчиненного предложения показывает, что в качестве компонентов, уточняющих «прикрепленность к миру» отрицательных местоимений, выступают различные компоненты структуры сложноподчиненного предложения: детерминанты с пространственным значением, отрицательные глагольные предикаты, семантика придаточной части и логико-синтаксические отношения между местоимениями и придаточной частью. Местоименные синтагмы функционируют на «микроуровне» главной части СПП, но при этом задают типичные грамматические и семантические признаки сложного предложения в целом.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1982. Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). С. 5-40.
2. Бабайцева В. В. Словосочетания типа все новое, что-то новое, ничего нового // Избранное. 2005-2010: сборник научных и научно-методических статей / под ред. К. Э. Штайн. М.: Ставрополь, 2010. С. 193-201.
3. Маринченко И. А. Структурно-семантические особенности афоризмов с местоимением «ничто» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 117-121.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 27.02.2017).
5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. (Референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 272 с.
6. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 609 с.
7. Падучева Е. В. Отрицание // Большой энциклопедический словарь: Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 354-355.
8. Порошина А. М. Меональность русской речи [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного университета. 2012. № 1 (63). С. 47-49. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/meonalnost-russkoj-rechi> (дата обращения: 27.02.2017).
9. Пузыренко М. В. Сложноподчиненные предложения с соотносительным словом «такой» в языке современной прозы // ФИЛОЛОГОС. 2014. № 2 (21). С. 82-87.
10. Селиверстова О. Н. Местоимения в языке и речи. М.: Наука, 1988. 151 с.
11. Серл Дж. Р. Референция как речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). С. 179-202.
12. Фигуровская Г. Д. Предложения референциального тождества с функцией номинации // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научных трудов / отв. ред. О. В. Шаталова; ред. колл.: В. В. Леденёва, Т. М. Фадеева, Е. Д. Звукова. М., 2016. Вып. IV. С. 292-299.
13. Фигуровская Г. Д. Системные связи сложных предложений в современном русском языке (на материале модусно-пропозициональных предложений). М.: Прометей, 1996. 204 с.
14. Холманских Ю. С. Репрезентация ничто в текстах поэтов-метафизиков: когнитивно-семиотический аспект: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2015. 162 с.
15. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл: классы русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Российская академия наук, Отделение лит. и яз., Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1998. 176 с.
16. Шигуров В. В. О безлично-предикативной транспозиции местоимений в русском языке [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2011. № 12. С. 150-155.
17. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
18. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: текст лекций из курса «Современный русский язык». 2-е изд-е. Красноярск: КГУ, 1994. 54 с.

MEANS OF CONCRETIZING REFERENTIAL SEMANTICS OF PRONOUNS IN COMPLEX SENTENCE

Marinchenko Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University (Branch) in Ussuriisk
irmarinchenko@yandex.ru

In this article the study of reference problems is transferred to the plane of consideration of pronominal syntagmas functioning. As the object of study the author chooses pronominal phrases in the main part of the complex sentence with the pronominal subordinate clause. Typical relationships between the pronominal group and the subordinate part are described. The application of the term "quasi-complex" to the structures under analysis is considered.

Key words and phrases: pronoun; reference; negation; complex sentence; identity.

УДК 81

Данная статья посвящена лингвокультурологическому исследованию особенностей функционирования цветообозначений в произведениях Л. Н. Андреева. Автор работы ставит своей целью выявление функций цветоименований в индивидуальной авторской картине мира. В ходе проведенного анализа установлено, что цветообозначения, функционирующие в исследуемых произведениях Л. Н. Андреева, выполняют символическую функцию и в рамках символического противопоставления реализуют свое особенное эмотивное наполнение.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; колоратив; цветоименование; цветообозначение; эмотивная лексика; экспрессионизм.

Морщинский Владислав Сергеевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
vmorsinskij@gmail.com

ЭМОТИВНАЯ СЕМАНТИКА КОЛОРАТИВОВ В ПРОЗЕ Л. Н. АНДРЕЕВА

Можно с уверенностью сказать, что одним из самых малоизученных аспектов творчества Л. Н. Андреева является проблема колоративов в его произведениях. Необходимость её изучения важна не только для углубления